

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

XI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

одним веским аргументом для признания принадлежности "внеканонических" пророчеств к ранней, оральной в своей основе пророческой традиции.

Если согласиться с выводом Вестерманна¹⁸ о том, что основной и первичной формой пророческого слова является речение божественного посланца (Bote, messenger), связанное с глаголами *bw'*, *ye'*, *ših* и др., то во всех 12 "внеканонических" пророчествах действует такой божественный посланец, а в 7 пророчествах встречаются характерные для этих речений глаголы. По мнению ряда исследователей¹⁹ архетипами (Urgattungen) пророческого речения являются *Drohversuch* (из 12 "внеканонических" пророчеств к этому архетипу относимы 5), *Verheissungsversuch* (2) и комбинированный *Droh-Verheissungsversuch*(4), что также говорит о древности "внеканонических" пророчеств.

Таким образом, анализ текстов "внеканонических" пророчеств подтверждает и дополняет ранее полученные выводы: кронист пользовался древними подлинными пророческими традициями, коренившимися, главным образом, в среде левитов и священников северной Иудеи, особенно Иерусалима раннемонархического времени и находившимися вне основного русла канонизируемых пророчеств.

Л.С.Бретаницкий

Личность художника на древнем и средневековом Ближнем Востоке

Любая попытка совместного рассмотрения проблемы "Личность художника на древнем и средневековом Ближнем Востоке" неизбежно сталкивается с вопросом – насколько подобное сопоставление правомерно, и главное – насколько надобно? Географически понятия древнего и средневекового Ближнего Востока сходны, однако они разделены огромным временным интервалом, до предела насыщенным бурными событиями военно-политической истории, возникновением, подъемом и крушением множества государственных образований, последовательно сменявшихся на обширном пространстве региона.

Рассматриваемые аспекты проблемы относятся к принципиально отличным историко-социальным условиям, принадлежат к двум разным

¹⁸ C.Westermann, Grundformen prophetischer Rede, 1964, стр.48,98; R.North, Angel-Prophets or Satan-Prophets? - "Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft", 82, 1970, I, стр.31-67.

¹⁹ Eisfeldt, Einleitung, стр.90-91.

эпохам антагонистически-классового общества. Именно поэтому подобное сопоставление и представляется не только правомерным, но и существенным. Формирование творческой индивидуальности художника, будь это зодчий, ваятель, живописец или каллиграф, выделение ее из безымянной массы ремесленного люда, а также особенности ее проявления, предстанут не столько в статике реального положения, свойственного конкретной исторической эпохе, сколько в динамике последовательных изменений, характеризующих специфику эволюции социальной структуры человеческого общества.

В то же время различия в характере деятельности и возможностях проявления творческой индивидуальности древнего и средневекового художников представляются, как кажется, скорее количественными, чем принципиальными. Несомненно, гораздо более значительными были их отличия в социально-классовом и сословном отношении, но здесь мы уже касаемся проблем, выходящих за пределы рамок, поставленных нами для настоящей статьи.

В свете размышлений, примерно синхронно проводившихся отечественными и зарубежными учеными преимущественно в послевоенные годы, архитектура, монументальное изобразительное и декоративное искусство и фактически с трудом отделимые от них художественные ремесла оказались не столь анонимными, как казалось совсем еще недавно. Важно, что сведения в этой области не ограничились многократным увеличением числа ранее известных имен зодчих, художников-монументалистов и декораторов. Значительно расширился круг представлений об их положении в современном обществе и, что в данном случае будет нас более интересовать, о месте, которое они занимали в организации проектно-строительного процесса, а также о профессиональных знаниях — практических и теоретических.

Объем и характер подобного рода наличных сведений по различным областям региона неодинаков. По древнему Египту, например, известно большое число художников, сведенных в обстоятельную таблицу М.Э.Матье в ее статье^I, послужившей как бы эталоном и для некоторых работ подобного направления по средневековому

^I М.Э.Матье, Роль личности художника в искусстве древнего Египта, "Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа", IV, Л., 1947, стр.54.

Востоку. По Двуречью пока известно лишь имя строителя Вавилонской башни УП в. до н.э. (Арадакхему), недавно обнаруженное В.К.Афанасьевой и И.М.Дьяконовым в деловом письме². Сходно положение на средневековом Востоке. Число имен зодчих и художников-декораторов, известных по Азербайджану³, ныне превышает число имен, обнаруженных в Средней Азии⁴. Чем ближе к нашему времени, тем круг подобных сведений расширяется, — сказывается поступательность развития человечества, увеличивается объем и меняется характер источников. Сейчас необходимы и, главное, возможны уточнение и конкретизация общих и частных явлений, свойственных тогда одной, а когда и обеим эпохам. На некоторых, в порядке постановки вопроса, попытаемся остановиться.

В первую очередь необходимо разобраться в понятии "архитектор". Известно, что на Востоке зодчие разных эпох не занимали одинакового положения на социально-иерархической лестнице своего времени. Кроме того, внутри этой профессионально единой группы, особенно в средневековый период, явно существовала дифференциация, еще недостаточно прослеженная.

Зодчие древнего Египта нередко занимали чрезвычайно видное общественное положение. Показательны, к примеру, количество и характер обязанностей зодчих Инени или Сенмута. Однако естествен вопрос — многие ли среди подобного общественного ранга зодчих были в состоянии реально совмещать множество своих обязанностей, среди которых было немало не только почетных, но и весьма ответственных и трудоемких, с обязанностями обычного зодчего — автора архитектурного замысла, руководившего его осуществлением? Профессия архитектора, видимо, была настолько почитаемой, что к длинной и выпрепной титулатуре многих "властей придержащих" она подчас попросту "приписывалась" в той или иной форме. Почет, уделяемый зодчему в древнем Египте, мог бы быть связан с особой ролью здесь культового и заупокойного строительства. Но и

² В.К.Афанасьева, И.М.Дьяконов, Архитектура Двуречья, "Всеобщая история архитектуры", I, М., 1970, стр.215.

³ Л.С.Бретаницкий, Зодчество Азербайджана XII-XV вв. и его место в архитектуре Переднего Востока, М., 1966, стр.523.

⁴ Г.А.Пугаченкова, Мастера среднеазиатской архитектуры IX-XVII вв "Искусство зодчих Узбекистана", III, Ташкент, 1965, стр.123.

в других областях древнего и средневекового Востока высокопоставленной персоне нередко приписывались либо знание профессии архитектора, либо строительство каких-либо примечательных сооружений. В этом плане принципиально едина скульптура Гудеа - правителя Лагаша, изображенного с атрибутами зодчего, - и повествование Рамид ад-дина об архитектурном даровании Газан-хана; упоминавшиеся обязанности Сенмута, фаворита женщины-фараона Хатшепсут, - и сооружения, возведение которых приписывалось везиру Али Наху ат-Тебризи. Невольно вспоминается рассказ Лукяна о кид-ском архитекторе Соострате, который свои "подписи" запечатлел на каменной основе построенного им "чуда света" - фаросского маяка, в то время как имя правителя, повелевшего соорудить маяк, нанес на поверхностном, недолговечном штукатурном слое⁵.

Постепенно наполняются реальным содержанием термины, обнаруживаемые в памятниках эпиграфики и в повествовательных источниках. В древнем Египте терминология собственно строительных профессий небогата: это "меджу" - "строитель" в самом широком смысле, включая даже плотника и каменщика, "кед" - "зодчий" (причем, однако, эти термины иногда употребляются один вместо другого), затем "надсмотрщик над строителями", "начальник строителей" и "начальник всех царских работ"⁶. В древней Вавилонии терминология строительных профессий еще беднее: это "итинну", строитель вообще, умеющий складывать простейшие сооружения из сырцового или обожженного кирпича; но и распоряжавшийся рабочими-кладчиками, в том числе и наемными. Однако встречается и "великий строитель", которому приписывались "замысли" и "мудрость". При строительстве храма зодчий вместе с заклинателем совершал магические обряды⁷. В поздний период вавилонской истории архитектор назывался также "работником двора" - "арад экалли"; этот термин, первоначально означавший любого государственного работника вообще, закрепился по неизвестным нам причинам именно за зодчим⁸. Во всяком случае, это указывает на при-

⁵ Лукян из Самосаты, Как следует писать историю, "Избранное", М., 1962, стр.424.

⁶ М.Э.Матъе, ук.соч., стр.8-9.

⁷ Сведения почерпнуты, по моей просьбе, И.М.Дьяконовым из словаря *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*, s.v.itinnu.

⁸ Указание И.М.Дьяконова.

надлежность вавилонских зодчих к государственному персоналу. Такой характер терминологии и явно невысокий ранг большинства вавилонских "строителей" еще более заставляет сомневаться также в реальности архитектурной деятельности всех сановных египетских зодчих, хотя в условиях каменного культового строительства в Египте могли господствовать и несколько иные условия, чем в Вавилонии.

Более дифференцирована терминология строительной профессии на средневековом Ближнем Востоке: так, "мухандис" - умевший составлять чертежи - примерно соответствовал нынешнему понятию "архитектор-проектант", а термины "ма'мар" и "беина" - термину "архитектор-практик". Термин "устан" - "мастер", в основном, применялся как почетный эпитет, подтверждавший высокую степень профессионального или общественного признания, достигнутого архитектором-практиком⁹.

Не прост также вопрос профессиональных знаний архитектора - практических и теоретических. Очевидно, что профессиональные знания приобретались архитектором в обе эпохи, как правило, эмпирически, вероятнее всего в порядке более или менее долгого ученичества, а также нередко передавались из поколения в поколение. Сложнее обстоит дело с представлениями о теоретических - инженерных и иных - познаниях архитектора; наряду с более или менее точными сведениями, имеет хождение и чистые домыслы.

Для древней Вавилонии А.А.Вайман пишет: "...при постройке какого-либо сооружения рассчитывалось количество человеко-дней, необходимое для проведения работ, продуктов питания для содержания рабочих, строительных материалов и т.п. Нет данных, которые свидетельствовали бы о том, что древние строители занимались техническими расчетами для определения величин, характеризующих устойчивость здания, крепость его перекрытий и т.п."¹⁰. К этому следует прибавить, что если в древнем Египте применялись довольно сложные каменные конструкции, то древняя Вавилония знала только простейшие прямоугольные кирпичные постройки с балочным перекрытием,

⁹ L.A.Mayer, *Islamic Architects and their Works*, Genève, 1956; Л.С.Бретаницкий, О статусе и профессиональных званиях зодчих Переднего Востока XI-XIV вв., НАА, 1973, № 6.

¹⁰ А.А.Вайман, *Шумеро-вавилонская математика*, М., 1961, стр. 207. Ср. И.Лурье, К.Ляпунова, М.Матье, Б.Плютовский, Н.Флиттнер, *Очерки по истории техники древнего Востока*, М.-Л., 1940, стр.190.

очень редко - с ложным и еще реже - с настоящим сводом.

По средневековому Востоку не сложились достаточно бесспорные представления, каким проектным материалом располагал зодчий, приступая к осуществлению архитектурного замысла. Можно считать установленным, что в обе эпохи при строительстве крупных сооружений, со сложной конфигурацией плана, предварительно составлялись схематические чертежи, точнее эскизы, выполнявшиеся вне масштаба. В изображениях, относящихся к древней Индии (УШ в. до н.э.) и к средневековой Армении, встречаются макеты зданий в руках изображаемых, но насколько они реальны, а не чисто символичны, сказать трудно. В некоторых случаях архитекторы, видимо, пользовались модульной сеткой, облегчавшей проектно-строительный процесс. Модульная система в обе эпохи обычно подчинялась мерам длины, которые определяли размер элемента здания, служившего модулем - ширина входного проема и т.п. Однако, архитектурные чертежи - имеются в виду планы, более или менее напоминающие современные, - вряд ли появляются ранее XIV в. н.э.¹¹

Справедливо утвердилось мнение о немалой роли, которую играла математика в архитектурной практике средневековой эпохи. Вместе с тем, круг конкретной помощи, которую она оказывала архитектору-практику, очерчен недостаточно четко. Характер и объем математических познаний того или иного строителя, безусловно, способствовали дифференциации, о которой шла речь выше, не только определяли уровень профессиональных возможностей зодчего, но и влияли на его положение в обществе. В настоящее время можно с уверенностью говорить о применении различных областей математики при строительстве ряда сооружений, преимущественно общественно значимых, крупных и сложных. Его широко пользовались при отводе участков под строительство; для составления примерного плана здания и разбивки его на месте; для исчисления потребного количества строительных материалов, объема предстоящих или выполненных работ и т.д. Об этом достаточно явственно сообщают средневековые, также как и древние письменные источники¹². В некоторых случаях, видимо, его пользовались и в целях гармонизации внешнего облика здания.

Совершенно отсутствуют сведения о каких-либо статических рас-

¹¹ Н.Б.Багланов, Архитектурные чертежи узбекского мастера XVI в., "Материалы по истории архитектуры народов СССР", М., 1944.

¹² См. выше прим.7 и 8.

четах. При проектировании и строительстве, очевидно, руководствовались только эмпирическими представлениями о действии законов строительной механики, работе тех или иных архитектурных конструкций. Архитектурная глава математического трактата Глас ад-Дина ал-Кашш (XV в. н.э.)¹³, едва ли не первый в этом роде документ, содержит несколько способов построения стрельчатых арок различных очертаний. Содержит он также рекомендации, при каком пролете какого абриса арку применять. Однако, никак не прокомментировано, чем при этом руководствовались — эстетическими соображениями, или — что вероятнее — конструктивными, но почерпнутыми только из строительного опыта.

Неясен вопрос, насколько зодчие древнего и средневекового Востока были вооружены нередко им приписываемым знанием художественных закономерностей, которые лежали в основе пропорционального строя композиций фасадов и архитектурного формообразования ряда выдающихся зданий. По мнению некоторых ученых, подобные общего плана закономерности были присущи чуть ли не всем мало-мальски примечательным сооружениям. Однако, большинство изысканий в этом направлении ограничено математическим анализом пропорциональных построений, графически нанесенных на ортогональные проекции архитектурных обмеров нашего времени, подчас даже недостаточно тщательно выполненные¹⁴.

Отметим уязвимость подобного рода работ. Математика в таком объеме была известна зодчему древнего и средневекового Востока — кстати, как и Западной Европы, — лишь в порядке редкого исключения. Кроме того, графическо-математические упражнения этого рода неправдоподобны в силу подчеркнутой формалистичности, полной изолированности от практической стороны архитектурно-строительной науки, которая в то время была основной и решающей.

В реальных условиях древнего и средневекового Ближнего Востока

6 ¹³ Л.С.Бретаницкий, Б.А.Розенфельд, Архитектурная глава трактата "Ключ арифметики", — "Искусство Азербайджана", У, Баку, 1956.

¹⁴ В.Н.Владимиров, Пропорции в египетской архитектуре, — "Всеобщая история архитектуры", I; М.С.Булатов, Аочно-сводчатые формы в зодчестве средневекового Самарканда, — "Из истории великого города", Ташкент, 1972.

проявление личности художника было нелегким¹⁵. Остановимся на зодчем, поскольку в те времена архитектура обычно была ведущей областью искусства. Индивидуальность зодчего проявляется в оригинальности объемной композиции, разнообразии приемов организации пространства функционально единых зданий, трактовке распространённых архитектурных мотивов и форм. В рассматриваемых эпохи это усложнялось силой устоявшихся традиций, нередко — канонизированных архитектурно-художественных образов.

Но даже в рамках жесткой египетской традиции каждое сооружение так или иначе являет творческую индивидуальность создателя. На средневековом Востоке значительно усилилась локальная канонизация архитектурных образов типологически единых групп. Все же и в этих условиях личность художника неизменно проявлялась. Убедительно сопоставление замков феодалов Апшерона, минаретов Ширвана, башенных мавзолеев Азербайджана и Хорасана. Еще нагляднее сопоставление порталных композиций дворцового ансамбля Ширваншахов в Баку. Построенные с небольшим интервалом порталы — спальня (1435 г.), так наз. "диван-хане" (конец XV в.) и восточных ворот (1585 г.) — композиционно едины, одномасштабны, сооружены из одного материала — известняка. Только восточный сохранил "подпись" зодчего, но в облике каждого сказался "почерк" автора, имело место подлинное соревнование — каждый строил в общих для всех условиях и знал работу предшественника.

И последнее. Как же оценивался творческий труд? Предоставим слово документам. Египетский главный зодчий Нехебу (VI династия) с гордостью отмечал, что за успешное окончание порученных работ "его величество похвалил меня за это в присутствии серов (= вельмож). Его величество одарил меня "золотом жизни", хлебом и пивом в весьма большом количестве. По желанию его величества, многие служители двора вышли нагруженные этими дарами и достигли моей двери. Я был более угоден фараону, чем всякий другой зодчий, возмывавший его величеством до меня"¹⁶. Такое положение (очевидно,

¹⁵ Матъе, ук.соч.; Л.С.Бретаницкий, Зодчие и мастера архитектурного убранства, — "Зодчество... Азербайджана XII-XV вв....", стр.421.

¹⁶ Цит. по Матъе, ук.соч., стр.10.

с отличием в степени щедрости царя) можно считать типичным для древнего Востока, где строитель — обычно царский служащий или работник¹⁷.

Более разнообразным было положение строителей и, соответственно их оплата в Средние века. В поэме "Хадикат ал-хакаик" ("Сад истин") поэт XII в. Сана'и писал:

Ученне в тяжкой страде не живут —
Несхож мухандиса с поденщиком труд:
Дадт мухандису в один только миг,
Что за год бенна получать не привык.
Но в месяц бенна за работу берет,
Чего подмастерье не видит за год,
И столько поденщику ввек не скопить,
Что мог подмастерье за вечер пропить —
Поменьше цена за услия рук,
Поболе за мудрость и знанье наук.

(Перевод И.М.Дьяконова)

¹⁷ Однако, зодчие принимали в древности и частные заказы. Согласно Законам Хаммурапи, § 228, строитель дома получал в "подарок" 2 сикля серебра (около 17 г) за 36 м² площади. От старовавилонского периода дошел договор на постройку дома для частного лица, причем взамен платы строитель (или подрядчик?) получает право проживать в построенном доме бесплатно в течение 10 лет (Ch.-F. Jean, Tell Sifr, Paris, 1931, N 48). Имеются также договоры на частную поставку кирпича. (Указание Н.В.Козыревой).